

Отец не кончил воевать, хоть кончилась война

В канун Великой Победы хочу рассказать о своем отце – младшем политруке Александре Мосине. Ему я посвятил немало стихотворений на военную тему.

Родился Александр Васильевич в декабре 1915 года в семье крестьянина-середняка. Было это в деревне Мелепугово Калининской области. Окончил он 7 классов школы крестьянской молодежи и шестимесячные педагогические курсы. В армию призван в октябре 1936-го, в звании младшего политрука участвовал в освобождении народов Польши и Западной Белоруссии, прошел всю финскую войну.

Обратите внимание на этот снимок, сделанный 6 марта 1940 года. На переднем плане мой отец,

за ним – военный корреспондент Николай Щербаков. Тот самый Щербаков, который в соавторстве с писателями и поэтами газеты «На страже Родины» во время финской кампании придумал образ неунывающего Василия Теркина. Сам Николай под псевдонимом Снайпер написал много острых стихотворных фельетонов.

В Великую Отечественную Александр Мосин вел дневник (с 21 июня 1941-го до 5 февраля 1944-го). В нем рассказываются неизвестные ранее факты гибели их 8-й стрелковой дивизии в белостокском котле, есть интересные подробности подпольной работы в Бобруйске, боевых действий партизанской бригады Ливенцева.

Когда Белоруссия была освобождена советскими войсками,

подпольщика и партизана Мосина назначили помощником председателя горисполкома Могилева. На разных должностях он проработал до августа 1949 года и решил с семьей вернуться в родную Калининскую область. Это была роковая ошибка: начались проверки, что и как он делал в тылу врага.

Останься отец в Могилевской области, его жизнь после войны сложилась бы иначе. Потому что там знали о вкладе в победу над фашистами, а в Калининской области все сложилось не в его пользу. В итоге – лесозаготовки в поселке Пелем-Бор Пермской области: разметчик по разделке древесины, освобожденный бригадир комплексной бригады, мастер.

В Тольятти семья перебралась в 1969 году, а в 1993-м отца не ста-

ло. Он награжден тремя орденами и несколькими медалями. Что касается фронтового дневника, то у меня сохранилась только копия, оригинал был передан бывшему комбригу Ливенцеву и использован при написании книги «Партизанский край».

Вот и весна! Снимайте шапки И прячьте шубы в шифоньер, Из сундуков достаньте тряпки – В горошек платья, например.

Весь здешний мир шелками вышит: В узоре каждом – соловьи. И я с постели встал и вышел Навстречу солнцу и любви.

Мир голубым укутан пледом, И неспроста такой весной Отцы вернулись в дом с победой Над всеми проклятой войной.

* * *

Будила ночь мой детский сон, И было слышно мне: Как с другом вел беседу он, Погибшим на войне.

Я был так мал, что понимать Всего тогда не мог: Как можно рюмку поднимать За тех, кто в землю лег?

Отец пьянел. Вздыхала мать. А что могла она? Отец не кончил воевать, Хоть кончилась война.

Отец не кончил воевать, хоть кончилась война

Вольная лира

◀ Окончание. Начало на стр. 15

Медаль со Сталиным одна –
Победная она:
В ней память, горе и война,
И вся моя страна.

А молодежь? Ну что она?
Не знает ни фиги.

– За Родину! За Сталина!
Вперед, громи врага! –
Кричал, идя в атаку, он.
Так искренне кричал!
А в дни побед и похорон
Он плакал и молчал.

Молчал, не сваливал вину
За вечный беспредел
Ни на кого. Его удел –
Выигрывать войну.

Вечер в поселке. Темень тягучая.
Скован дремотою лес.
Батя добыл керосина по случаю.
Пламя резвится, как бес.

Тени по стенам дрожаще-шипучие.
Где-то бушует прогресс.
Мало ли нас, кого «наша могучая»
Передавила, как пресс?

Это 101-й. Здесь время застывшее.
Спит вековая тайга.

Мир, сотворенный по воле
Всевышнего,
Несовершенен пока.

Там, за кордоном, всклокоченное
детство,
Но образ родины был чище
и светлей,
Едва проснувшись, не успев
одеться,
Душа бежала видеть журавлей.
Восторженно встречала пароходы,
Весь мир казался благостным
до слез:

Какое счастье выпало от роду –
Среди такой красоты жить довелось!
Таежный край, где всюду запах
хвои,
Брусничный шорох, клюквенный
опал,

Здесь жили настоящие герои,
Кто на клочке землицы бедовал.
Года спустя я с горечью узнал,
Что поселение звалось лесоповал.

Василий МОСИН,
член Союза писателей России